

Плотник принес конфеты

Какое странное слово, плотник. Он плотный? Он ловит плотву? Он делает плоты? Он является завязкой сюжета? Или все сразу?

Вадим смотрел на список специальностей и искал те, на которые он мог пройти со своим прекрасным средним баллом 3,6.

На правоохранительную деятельность нужен балл 5,0 (полицейские-отличники, офигеть!). На информационные системы и программирование — 5,0 (если вы такие умные — шли был в 10 класс, а потом в институт!). Оставались швея — 3,3, раскройщик — 3,4, техническое обслуживание и ремонт подъемно-транспортных, строительных и дорожных машин (мама, что это?) — 3,2 и мастер столярно-плотничных и паркетных работ, он же плотник — 3,5. Пойду на плотника, решил Вадим. Это элита среди троечников! 3,5!

За месяц учебы в колледже Вадим узнал:

— что с таким английским, как у него, надо было сразу поступать в универ;

— что девочки со швейного отделения не только страшные, но и тупые;

— что он один из всей группы пьет только колу и не курит.

Еще узнал парочку новых матерных слов (а казалось, ему все рассказали еще во втором классе).

Подружился с мрачной девочкой Алисой, единственной девочкой-программистом.

Она ходила в черных рваных джинсах, черной футболке с черепом, волосы красила в синий цвет, и ее постоянно принимали за парня.

У Алисы был старший брат Дюха и младшая сестра Варя. Дюха играл на бас-гитаре и познакомил Вадима со своими друзьями. Рокеры были страшные раздолбаи, на фоне которых Вадим выглядел ботаником, а Алиса принцессой. Рокеры придумали Вадиму погоняло Плотник. Алиса оставалась Алисой. Каждому, кто пытался назвать ее по-домашнему, Алькой, или, не дай бог, Элис, она могла разбить гитару об голову. Или голову об гитару, как получится.

Когда в колледже началась деревообработка, оказалось, это даже интересно. Никитич, мастер и по совместительству чемпион колледжа по скоростному мату, разрешил Вадиму приходить в мастерскую после пар и бесплатно учил его дополнительно.

— Плотник, пииип — это пииип, — вещал Никитич. — А столяр, пииип — это пииип!

(Что-то похожее Вадим читал в какой-то книжке, но слишком давно, чтобы помнить подробности).

— Тебе надо во второй корпус переходить, Меньшиков. Там мастерская пиип. И мастер там — Кузнецов. Он из тебя краснодеревщика сделает.

Вадим послушался, перешел во второй корпус, в Новогиреево. Алиса перевелась вместе с ним, на информационную безопасность, «потому что на Автозаводской все придурки». Все решили, что Вадим и Алиса встречаются. Неизвестно, что думала Алиса, а Вадиму было лестно.

На майские Вадим с семьей Алисы поехал на дачу. Алиса перекрасила волосы в малиновый цвет и разрешила Вадиму и только Вадиму называть ее Алиской.

Дюха притащил на дачу всю свою группу, и они день и ночь мучили гитары и орали дикие песни.

Вадим помогал Алисиному папе строить беседку. Сергей Станиславович восхищался, какие у Вадима золотые руки. Он был доктор наук, плотницкому и столярному делу учился сам, поэтому Вадиму, которого обучали Никитич и гениальный Кузнецов, он сильно уступал в мастерстве.

Варя качалась на качелях в дверях дома, дурным голосом подпевала Дюхе и всех входящих спрашивала:

— Ты кто? Что принес?

Папа не играл в эту игру, просто отодвигал качели и проходил.

Дюха отвечал:

— Смерть твоя пришла.

И принимался щекотать сестру.

Алиса очень мрачно говорила:

— Я сестра твоя Алиса, принесла тебе звездюлей.

Дюхины рокеры изгалялись как могли:

— Я Красная Шапочка, я принесла пирожок и горшочек масла.

— Козлятушки, ребятушки, отворитесь, отопритесь. Ваша мама пришла, молочка принесла.

Вадим говорил:

— Я Плотник. Принес конфеты.

Варя верила, что Вадим волшебник, потому что в карманах его штанов карго был бесконечный запас конфет.

Слово плотник оказалось хорошим.